

**Статья в журнале «Аналитические записки Института Европы РАН»
(Выпуск I) № 9, 2026 (№ 420)**

**Визит канцлера Мерца в КНР: тактическая стабилизация
китайского вектора Германии**

В.Б. Белов

***Аннотация.** 25–26 февраля 2026 г. федеральный канцлер Ф. Мерц посетил КНР в условиях действия принятой в июле 2023 г. Стратегии ФРГ по Китаю. Визит не означал стратегического разворота германской политики, но был направлен на стабилизацию китайского вектора, защиту промышленной конкурентоспособности немецкого штандорта и поддержание управляемого диалога в условиях нарастающей технологической конкуренции при сохранении нормативного подхода во внешней политике (включая украинский фактор). Автор анализирует эволюцию подхода ФРГ к КНР (Меркель – Шольц – Мерц), цели и результаты переговоров, европейское и трансатлантическое измерение, параметры взаимозависимости и последствия для России.*

***Ключевые слова:** Германия, Китай, Европейский союз, США, Россия, диалог, стратегическое партнёрство, конкуренция, ценностное противостояние.*

Введение. Эволюция германского подхода к Китаю

Визит федерального канцлера Фридриха Мерца в Китайскую Народную Республику 25–26 февраля 2026 г. состоялся в условиях уже сложившейся, институционально оформленной и внутренне противоречивой модели германо-китайских отношений. Это не был «перезапуск» в классическом понимании. Визит стал попыткой стабилизировать китайский вектор внешней политики ФРГ, прежде всего его экономическое измерение, на фоне нарастающей технологической конкуренции, хронического торгового дисбаланса и политизации взаимозависимости хозяйственных пространств (штандортов).

***Автор.** Владислав Борисович Белов – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, член Дирекции Института Европы РАН, заведующий Отделом страновых исследований и руководитель Центра германских исследований ИЕ РАН. Адрес: 125009, Россия, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: belov@instituteofeurope.ru*

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics1920266573> EDN: <https://www.elibrary.ru/OPNYFL>

Для адекватной оценки данного события целесообразно рассмотреть его в исторической динамике трёх этапов: периода Меркель, фазы институционализации формулы «*de-risking*» без «*decoupling*» при О. Шольце и текущей корректировки курса при Ф. Мерце.

Период канцлерства Ангелы Меркель (2005–2021) стал временем интенсивного экономического сближения Германии и КНР. Китай последовательно превращался в крупнейшего торгового партнёра ФРГ по товарообороту. Уже в 2016 г. объём двусторонней торговли превысил 170 млрд евро, а к 2019 г. приблизился к 206 млрд евро. Немецкие автопроизводители получали в Китае до трети глобальной прибыли; машиностроительные концерны рассматривали китайский рынок как один из ключевых драйверов роста. Экономическая взаимозависимость штандортов воспринималась как фактор устойчивости и даже как элемент стратегической стабильности. Политические расхождения по вопросам прав человека, субсидирования, технологического трансфера и доступа к рынкам признавались, но не становились структурообразующим элементом политики.

Уже во второй половине 2010-х годов проявились признаки трансформации. Китайская промышленная стратегия *Made in China 2025*, активное субсидирование высокотехнологичных отраслей, ускоренное развитие собственного автопрома, цифровых платформ и аккумуляторного производства постепенно меняли конкурентный баланс. Германия столкнулась с качественно новым явлением: китайские компании начали выступать конкурентами не только на внутреннем рынке КНР, но и в Европе, в том числе в сегментах, традиционно считавшихся сильными сторонами германского штандорта. Тем не менее при А. Меркель эта динамика не привела к институциональному пересмотру курса.

Смена парадигмы произошла при «светофорной» коалиции во главе с О. Шольцем, особенно после 2022 года. Украинский кризис и связанный с ним энергетический шок усилили чувствительность к односторонним зависимостям. В июле 2023 г. правительство ФРГ представило первую национальную стратегию по Китаю, в которой КНР в соответствии с линией ЕС была определена как партнёр, конкурент и системный соперник. Центральной категорией стала концепция *de-risking* – снижение критических зависимостей без разрыва экономических связей (*decoupling*). Подчёркивалось, что ФРГ не стремится к демонтажу штандортной кооперации, но будет усиливать диверсификацию поставок, расширять инструменты инвестиционного контроля и координировать действия с ЕС¹.

Экономический дисбаланс и структурная асимметрия постепенно превратились в аргумент в пользу более жёсткой линии. Отмечалось следующее: а) зависимость от китайских промежуточных товаров и компонентов остаётся высокой; б) в сфере прямых инвестиций Германия глубже интегрирована в китайский производственный контур, чем Китай – в

¹ Белов В.Б. О новой стратегии Германии по отношению к Китаю // Аналитические записки Института Европы РАН. 17.07.2023. № 3(35). С. 16-24. <https://www.zapiski-ieran.ru/images/analitika/2023/an313.pdf> (дата обращения: 26.02.2026)

германский; в) подобная конфигурация усиливает уязвимость экспортно-ориентированной модели ФРГ в условиях геоэкономической фрагментации².

Пришедшая к власти в мае 2025 г. коалиция ХДС/ХСС и СДПГ вступила в диалог с Пекином уже в условиях институционализированного китайского измерения германской внешней и экономической политики. Стратегия 2023 г. сохраняла силу, общеевропейские инструменты торговой защиты продолжали действовать, трансатлантическая координация в сфере технологических ограничений оставалась значимой. Вместе с тем внутри Германии усиливался запрос на более активную защиту промышленной конкурентоспособности. Автомобильная промышленность сталкивалась с ростом доли китайских производителей на европейском рынке, машиностроение испытывало давление ценовой конкуренции, энергетический переход требовал стабильных поставок критических материалов, значительная часть которых связана с китайскими цепочками переработки.

Именно в этой конфигурации – сочетание глубокой взаимозависимости, институционально закреплённого *de-risking* и усиливающейся конкуренции – формировалась исходная позиция Ф. Мерца накануне его визита в Пекин.

Исходная позиция канцлера накануне визита

Эта позиция характеризовалась тройным ограничением. Во-первых, экономическая взаимозависимость Германии и Китая сохраняла глубокий и структурный характер. Во-вторых, институциональная рамка *de-risking* уже была закреплена на национальном и европейском уровнях и не подлежала простому пересмотру без политических и регуляторных издержек. В-третьих, общеевропейский уровень регулирования существенно ограничивал пространство для сугубо двусторонних инициатив.

Дополнительным фоном стал эпизод с первоначальной отменой визита министра иностранных дел Германии Йоханна Вадефуля, запланированного на октябрь 2025 г., что было воспринято как сигнал повышенной чувствительности двустороннего трека³. Впоследствии чиновник всё же совершил визит в Пекин 8–9 декабря 2025 г., где провёл переговоры с китайскими партнёрами, направленные на восстановление диалога и обсуждение экономических и политических тем, включая торговлю, доступ к рынкам и вопросы международной безопасности.

² Белов В.Б. Германо-китайские экономические отношения в условиях актуальных геополитических вызовов // Современная Европа. 2023. № 7(121). С. 111-126. DOI: 10.31857/S0201708323070094; Belov V.B. Germany's Relations with China: An Uneasy Trinity of Partnership, Competition, and Rivalry. Her. Russ. Acad. Sci. 94, 141–150 (23 March 2025). DOI: 10.1134/S1019331625600453, <https://link.springer.com/article/10.1134/S1019331625600453> (дата обращения: 26.02.2026)

³ Anders als geplant: Wadepful reist doch nicht nach China. ZDF heute. 24.10.2025. <https://www.zdfheute.de/politik/wadepful-china-reise-absage-100.html>; German foreign minister cancels China trip amid mounting tensions. Chin@Strategy. 24.10.2026. <https://www.chinastategy.org/2025/10/24/german-foreign-minister-cancels-china-trip-amid-mounting-tensions/> (дата обращения: 26.02.2026)

В этих условиях визит 25–26 февраля 2026 г. следует рассматривать как попытку тактической стабилизации, а не стратегического разворота. Его стартовая логика заключалась в подтверждении управляемости отношений, поддержке промышленного сектора и одновременном соблюдении рамок общеевропейской координации. Особое значение придавалось составу делегации, включавшей представителей ключевых экспортных отраслей. Тем самым подчёркивался приоритет сохранения экспортно-ориентированной модели германского хозяйственного штандорта.

Оценка визита на исходном этапе позволяет зафиксировать несколько принципиальных моментов. Берлин не отказывается от концепции *de-risking*, но стремится придать ей более прагматичную и экономически рациональную интерпретацию, минимизируя идеологическую составляющую. Сохраняется осознание того, что количественные параметры взаимозависимости остаются значительными, а экономическое разделение с Китаем в краткосрочной перспективе сопряжено с серьёзными издержками для промышленности. Поддержание диалога с Пекином рассматривается как инструмент сохранения манёвренности Германии в треугольнике «Брюссель – Вашингтон – Пекин».

Именно эта совокупность факторов определяла характер китайского вектора ФРГ на конец февраля 2026 г.: управляемая взаимозависимость вместо стратегической иллюзии партнёрства при одновременном отказе от резкого разрыва экономических связей.

Содержание и итоги визита

Программа визита была выстроена так, чтобы подчеркнуть его экономический и индустриальный характер⁴. Переговоры с председателем КНР Си Цзиньпином и премьером Ли Цяном⁵ сопровождались встречами с представителями предпринимательских кругов, что институционально закрепило приоритет промышленной повестки. В отличие от символических дипломатических визитов, где доминирует политическая риторика, поездка имела чётко выраженную хозяйственно-политическую направленность. Это соответствовало как внутреннему запросу немецкого бизнеса, так и логике самого Мерца, который в предвыборный и поствыборный периоды неоднократно подчёркивал необходимость восстановления конкурентоспособности германского штандорта в условиях глобальной фрагментации. Состав делегации стал важным индикатором целей визита. В неё вошли представители крупнейших концернов автомобильной промышленности, машиностроения, энергетики, химической отрасли и высокотехнологичного сектора, для которых китайский рынок остаётся одним из ключевых элементов глобальных цепочек поставок. Автопроизводители, чьи продажи в Китае обеспечивают значительную долю глобальной прибыли, оказались в фокусе внимания. Для них визит имел двойственное

⁴ Bundeskanzler Merz reist nach China. Bundesregierung. 20.02.2026. <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/bundeskanzler-merz-reist-nach-china-2408226> (дата обращения: 26.02.2026)

⁵ Eyssel B. Merz sieht "großes Potenzial" zwischen Deutschland und China. Tagesschau. 25.02.2026. <https://www.tagesschau.de/merz-china-102.html> (дата обращения: 26.02.2026)

значение: сохранение доступа к китайскому рынку и реакция на экспансию китайских электромобилей в Европе.

Экономическая логика переговоров определялась несколькими взаимосвязанными параметрами. Ф. Мерц, как и О. Шольц во время визита в 2024 г.⁶, обозначил необходимость «справедливой конкуренции», которая в актуальных условиях нарушается китайскими субсидиями и индустриальной политикой. Это одна из причин превращения КНР в одного из основных конкурентов в ключевых для ФРГ отраслях промышленности, например в сегменте электромобилей. Это происходит на фоне сохранения зависимости от китайских цепочек поставок в области аккумуляторных компонентов, переработки редкоземельных металлов и промежуточной электроники. Китайские инвестиции вызывают повышенное внимание в чувствительных областях инфраструктуры и технологий. В ходе визита Мерц не демонстрировал готовность смягчить механизмы проверки иностранных инвестиций, введённые согласно решениям ЕС в последние годы: он сохранил институциональную преемственность с периодом Шольца. Риторика «справедливой конкуренции» совпадает с линией Брюсселя и встроена в общеевропейскую промышленную стратегию. Визит не стал попыткой обойти рамки ЕС ради двусторонних договорённостей, он продемонстрировал стремление усилить позицию Германии внутри этой рамки. Среди немногих конкретных результатов визита – готовность китайской стороны приобрести до 120 самолётов Airbus⁷. Она важна для ФРГ и ЕС как символ того, что они способны сохранять конкурентные позиции на китайском рынке высокотехнологичной продукции. Но даже такая крупная сделка (если состоится) не меняет структурного дисбаланса в торговле и не устраняет фундаментальных противоречий в промышленной политике.⁸

Стороны подтвердили продолжение структурированного экономического диалога, включая правительственные и отраслевые консультации. В этот раз не было объявлено о создании новых стратегических форматов сотрудничества – визит не стал платформой для институционального углубления, а закрепил существующую архитектуру взаимодействия⁹.

⁶ Белов В.Б. Основные итоги апрельского визита канцлера ФРГ О. Шольца в Китай // Аналитические записки Института Европы РАН. 19.04.2024. № 9(341). С. 12–19. <http://www.zapiski-ieran.ru/images/analitika/2024/an341.pdf> (дата обращения: 26.02.2026)

⁷ Merz: China will bis zu 120 Flugzeuge bei Airbus bestellen. ZDFheute. 25.02.2026. <https://www.zdfheute.de/politik/ausland/merz-china-reise-xi-airbus-wirtschaft-beratung-bundeskanzler-wettbewerb-100.html> (дата обращения: 26.02.2026)

⁸ Отметим договорённость о более тесном сотрудничестве в диалоге по климату и «зелёной» трансформации. Пекин готов снять запрет на импорт немецкой свинины и куриных лапок. *China Media Group* подписала соглашение о взаимодействии с Германской футбольной лигой и Немецкой ассоциацией настольного тенниса. КНР заинтересована в сотрудничестве с ФРГ в сфере высоких технологий и науки, особенно в области ИИ. См.: Merz nennt China einen „umfassenden strategischen Partner“. *Wirtschaftswoche*. 25.02.2026. <https://www.wiwo.de/politik/deutschland/schwieriger-besuch-merz-stellt-fuenf-leitlinien-fuer-china-reise-auf/100202959.html> (дата обращения: 26.02.2026)

⁹ CGTN: China-Besuch von Merz verleiht den Beziehungen zwischen China und Deutschland sowie zwischen China und Europa neue Dynamik. *Finanznachrichten*. 27.02.2026. <https://www.finanznachrichten.de/nachrichten-2026-02/67809118-cgtn-china-besuch-von-merz-verleiht-den-beziehungen-zwischen-china-und-deutschland-sowie-zwischen-china-und-europa-neue-dynamik-382.htm> (дата обращения: 27.02.2026)

Мерц постоянно демонстрировал, что Германия действует в рамках общей политики ЕС, в т.ч. промышленной стратегии. В этом отношении отметим наличие трансатлантического фактора, который добавляет дополнительный уровень сложности в китайском векторе ФРГ. США продолжают проводить жёсткую линию в отношении Китая, усиливая экспортные ограничения в сфере высоких технологий и стимулируя внутреннюю промышленность через масштабные субсидии. Для Берлина это означает двойное давление. С одной стороны, необходимо сохранять трансатлантическую координацию, которая остаётся краеугольным камнем внешней политики ФРГ. С другой – германская промышленность не может позволить себе потерю даже небольшой доли китайского рынка. Поэтому для нынешней чёрно-красной коалиции ключевым становится поиск баланса между стратегической солидарностью с США и экономической рациональностью.

Ф. Мерц, как в своё время и О. Шольц, обозначил нормативно-ценностную составляющую германской позиции, выразив обеспокоенность ролью Китая в контексте украинского конфликта. Китайская сторона воздержалась от публичной полемики, ограничившись общей формулой о необходимости мирного урегулирования и диалога. Тем самым данный аспект визита остался в сфере политико-нормативной фиксации позиций, не оказав прямого влияния на экономическую повестку переговоров.

Российский фактор

Если рассматривать визит Ф. Мерца в Китай через призму российско-германо-китайской конфигурации, его значение выходит за пределы двустороннего измерения. Он не меняет жёсткий курс Берлина в отношении РФ, но встраивается в более широкую динамику перераспределения геоэкономических и политических центров тяжести в Евразии. Ключевой вопрос не в том, ослабляет ли визит российско-китайское партнёрство, а в том, как он влияет на баланс интересов и степень стратегической автономии сторон.

Для Москвы принципиально, что Китай продолжает балансировать между экономическими интересами в ЕС и стратегическим партнёрством с РФ. В 2022–2024 гг. российско-китайский товарооборот демонстрировал устойчивый рост. В 2025 г. он несколько сократился, усилилась энергетическая кооперация. Вместе с тем, Пекин избегал шагов, которые могли бы привести к прямым вторичным санкционным последствиям со стороны ЕС. В этом контексте активизация германо-китайского диалога не означает разворота Китая в сторону европейского Запада, но усиливает прагматичный компонент его внешней политики. Чем более значим для Пекина европейский рынок, тем осторожнее он будет действовать в вопросах, способных вызвать масштабную эскалацию с ЕС.

Для России это означает усложнение стратегической среды. Российско-китайское партнёрство сохраняет относительную устойчивость в энергетике, финансовых расчётах и политическом взаимодействии. Однако Китай объективно заинтересован в сохранении доступа к европейскому рынку и технологиям. Визит Мерца подтверждает, что Берлин не намерен полностью дистанцироваться от Пекина, что снижает вероятность формирования

жёсткой биполярной конфигурации «Запад vs Китай – Россия». Одновременно усиливается элемент конкуренции за китайские ресурсы, инвестиции и внимание.

Особую чувствительность приобретает энергетическое измерение. После 2022 г. ФРГ резко сократила зависимость от российских энергоресурсов, что сопровождалось структурной трансформацией её энергетического баланса. В новой конфигурации КНР играет косвенную, но системно важную роль ключевого добытчика и переработчика редкоземельных металлов и компонентов для аккумуляторов, без которых невозможен переход к электромобильности и развитию возобновляемых источников энергии. Китайские компании также занимают ведущие позиции в глобальных цепочках производства солнечных панелей и оборудования для ВИЭ, от которых зависит реализация климатических целей Германии. В этом смысле визит Мерца можно рассматривать как попытку обеспечить предсказуемость технологических и сырьевых поставок в условиях стратегической конкуренции.

Для РФ это означает дальнейшее снижение её энергетического значения для ФРГ в долгосрочной перспективе при одновременном росте роли КНР как ключевого элемента новой энергетической архитектуры ФРГ и ЕС. При этом значение ресурсной комплементарности российско-китайского партнёрства сохраняется. РФ остаётся важным поставщиком энергоресурсов и сырья для КНР, что формирует устойчивую взаимозависимость. Однако, если ЕС сумеет диверсифицировать цепочки поставок критических материалов через альтернативные маршруты и партнёров, потенциал геэкономического давления со стороны Китая на европейские столицы может быть ограничен. Визит Мерца укладывается именно в эту логику – снижение уязвимости через управляемую диверсификацию, а не через резкий разрыв взаимосвязей.

Фактор Балтийско-Скандинавского макрорегиона

Отдельного внимания заслуживает Балтийско-Скандинавский макрорегион как самостоятельный стратегический узел в евразийской конфигурации безопасности. После вступления Финляндии и Швеции в НАТО регион приобрёл качественно новую военно-политическую плотность. Усиление присутствия альянса в Балтийском море сочетается с ростом значения критической инфраструктуры – морских коммуникаций, энергетических кабелей, цифровых магистралей. В этих условиях экономическая взаимозависимость ФРГ и КНР приобретает дополнительное измерение: устойчивость логистических маршрутов становится не только экономическим, но и стратегическим фактором.

Китай проявляет интерес к северным маршрутам, включая арктическое направление и продвигаемую им концепцию «Полярного шёлкового пути»¹⁰. Германия как крупная торговая держава заинтересована в диверсификации логистических каналов. Балтийский и Арктический регионы – связующие звенья между континентальной Европой и северными

¹⁰ Относительно концепции «Полярного шёлкового пути» российская сторона постоянно подчёркивает, что Северный морской путь – национальная транспортная артерия, регулируемая российским законодательством, которая не рассматривается как самостоятельный элемент внешних интеграционных инициатив.

морскими путями. Стабилизация германо-китайского диалога косвенно влияет на инфраструктурную архитектуру региона, не снижая военно-политической напряжённости.

Для РФ это имеет двойственное значение. С одной стороны, усиление НАТО на Балтийско-Скандинавском пространстве повышает стратегическую напряжённость. С другой – сохранение экономических связей ФРГ и КНР препятствует формированию полностью конфронтационной геоэкономической конфигурации. Образуется многослойная структура, где экономическая взаимозависимость сосуществует с военно-политической конкуренцией.

Стратегический прогноз требует учёта нескольких переменных. Во-первых, темпы технологической автономизации Китая: сокращение зависимости от западных технологий усиливает его способность балансировать между ЕС и РФ. Во-вторых, глубина европейской промышленной политики: усиление протекционизма и формирование собственных цепочек поставок повышают давление на германо-китайские отношения. В-третьих, динамика трансатлантических отношений: более жёсткая линия США в отношении КНР способна сузить пространство манёвра Берлина.

Заключение

Итоги визита Ф. Мерца в Китай позволяют сделать ряд выводов. ФРГ в координации с ЕС продолжит использовать предусмотренные инструменты защиты внутреннего рынка, одновременно избегая сползания к полномасштабной торговой конфронтации с КНР. При сохранении регулируемого доступа к Единому европейскому рынку Пекин, вероятно, будет избегать резких ответных шагов. Обе стороны осознают риски эскалации тарифных и антидемпинговых мер в условиях продолжающейся фрагментации мировой экономики.

Берлин не хочет оказаться перед жёстким выбором между трансатлантической и китайской экономической ориентацией. Именно поэтому Мерц, как и его предшественник, продвигает модель управляемой конкуренции. Он не готов к стратегическому сближению с КНР в ущерб европейской или трансатлантической координации, но и не намерен радикально дистанцироваться от Пекина. Экономический характер делегации и акцент на промышленной повестке подтверждают, что приоритетом остаётся обеспечение предсказуемости и устойчивости условий для ведения бизнеса немецкими компаниями в Китае. В этом контексте визит Ф. Мерца стал инструментом тактической стабилизации в условиях структурной взаимозависимости. Он не устранил накопившихся противоречий, но снизил вероятность их дальнейшей эскалации. ФРГ продемонстрировала способность вести диалог с КНР в рамках европейской институциональной архитектуры и при сохранении трансатлантической координации, одновременно защищая интересы своей обрабатывающей промышленности.

С высокой долей вероятности нынешняя коалиция будет стремиться сохранить модель управляемой многовекторности на китайском направлении. Германия, действуя в рамках общеевропейской координации, продолжит диалог с Китаем, который, в свою очередь,

будет балансировать между ЕС и РФ. Такая конфигурация позволяет Берлину адаптироваться к текущим геоэкономическим вызовам без разрушения существующих связей и минимизировать уязвимости без отказа от экспортно-ориентированной модели.

Для России это означает сохранение сложной, но не биполярной евразийской архитектуры. Пекин остаётся стратегическим партнёром Москвы и одновременно – ключевым экономическим актором для ФРГ и ЕС. Итоги визита отражают не изменение баланса сил, а усложнение стратегической конфигурации. Экономическая взаимозависимость ФРГ и КНР снижает вероятность окончательной поляризации Евразии, однако усиливает конкуренцию за технологическое, инфраструктурное и нормативное пространство.

Фактически Германия переходит к фазе стратегического управления взаимозависимостью: Китай остаётся системным конкурентом, но не исключается из экономической архитектуры, поскольку именно через регулируемую взаимосвязанность Берлин стремится сохранить конкурентоспособность промышленного ядра своего хозяйственного штандорта в условиях нарастающей фрагментации мировой экономики.

Дата выпуска: 2 марта 2026 года.

Chancellor Merz's Visit to the People's Republic of China: Tactical Stabilization of Germany's China Vector

Author: Vladislav Belov, Candidate of Science (Economics), Leading Researcher, Deputy Director for Research, Head of the Department of Country Studies and the Center for German Studies, Institute of 59 Europe, Russian Academy of Sciences. Address: 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. E-mail: belov@instituteofeurope.ru

Abstract. On 25–26 February 2026, Federal Chancellor Friedrich Merz visited the People's Republic of China in the framework of Germany's China Strategy adopted in July 2023. The visit did not represent a strategic shift in German policy but was aimed at stabilizing Germany's China vector, safeguarding the industrial competitiveness of the German Standort, and maintaining a managed dialogue amid intensifying technological competition while preserving a normative approach in foreign policy (including the Ukrainian factor). The paper analyzes the evolution of Germany's approach to the PRC (Merkel–Scholz–Merz), the objectives and outcomes of the negotiations, the European and transatlantic dimensions, the quantitative parameters of interdependence, as well as implications for Russia.

Keywords: Germany, China, European Union, United States, Russia, dialogue, strategic partnership, competition, normative confrontation.

<http://www.zapiski-ieran.ru>

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics1920266573> EDN: <https://www.elibrary.ru/OPNYFL>

Release date: March 2, 2026.